

НАРТСКИЕ СКАЗАНИЯ.

« КАК СЫРДОН СПАС НАРТОВ »

*РАБОТУ ВЫПОЛНИЛА УЧЕНИЦА 6 КЛАССА
МБОУ СОШ №17 им.В.Зангиева.
г.Владикавказа
ГАБАРАЕВА МАДОННА*

ОБРАЗ СЫРДОНА

Сырдон- ловкий
пройдоха, хитрец и
острослов ,он чародей,
способный
перевоплотиться в
женщину, старика или
предмет В эпосе его
неоднократно называют
«погибелью нартов».
Сырдон- сын Гатага,
водного божества, и
Дзерассы.

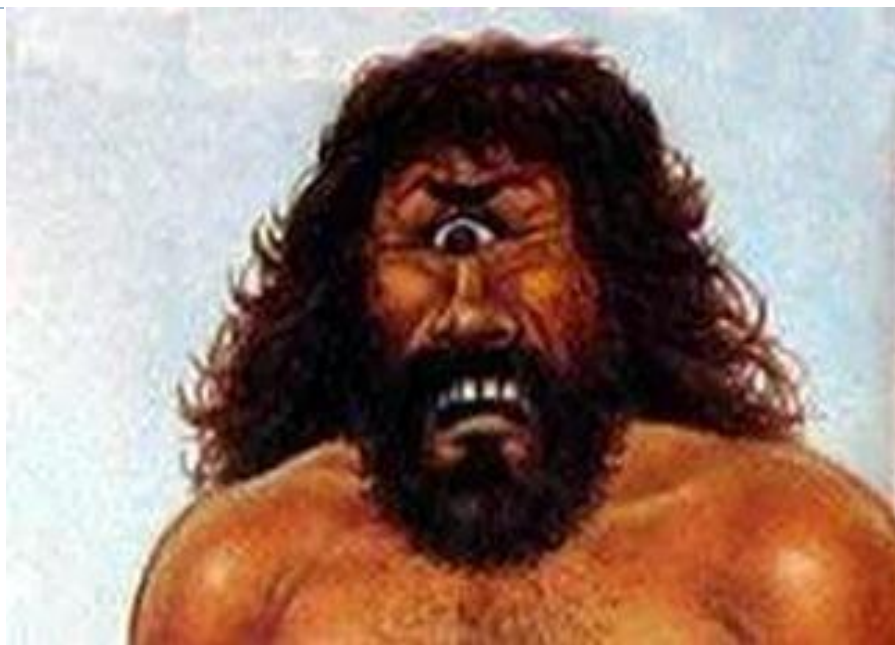

Как Сырдон спас нартов, а потом посмеялся над ними.

(Однажды нарты в поисках огня попали в плен к великанам-уаигам, и те обманом приклеили героев к скамьям, а сами стали точить ножи, чтобы убить пленников.)

А тем временем Сырдон на стоянке разжег костер, освежевал оленя, которого добыли нартские юноши, приготовил шашлыки и вкусно угостил сам себя. Почки с жиром он зажарил отдельно и повесил их к усам своим - на каждый ус по одной почке. Когда же почки остыли на усах его, он пошел в ту сторону, куда ушли нарты. Дойдя до жилища уаигов, он крикнул: "Куда вы делись, гордые нарты? Видно, опять набиваете свои животы, а меня кинули одного в темном лесу? А что, если меня медведь исцарапает или волки меня съедят? И даже выглянуть вы ко мне не хотите".

В нартском эпосе уаиг: одноглазый великан с пёстрой бородой и даже семиголовый...

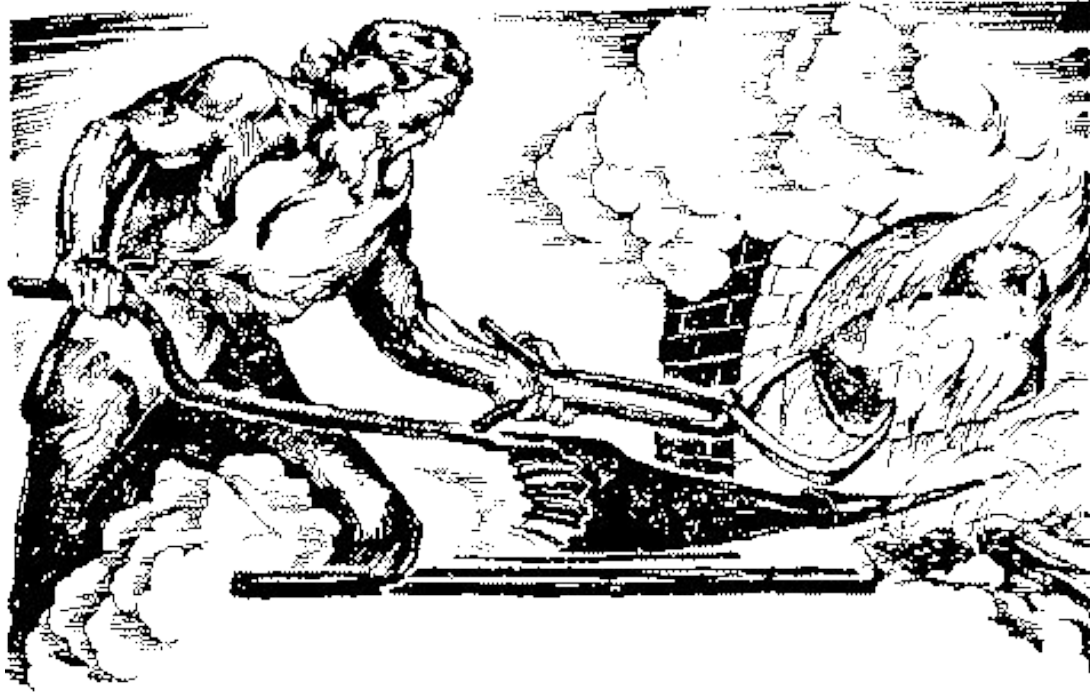
На его крик вышли уаиги и говорят ему: "Зайди в наш дом. Будешь нашим гостем, сядешь за стол рядом с другими нартскими гостями". Но Сырдон сказал им в ответ: "Что вы только говорите! Да разве я осмелюсь сидеть рядом с ними? Они, мои алдары, разве позволяют мне это? Нет, уж лучше позовите сюда моих господ".

Не согласились уаиги позвать нартов, и хочешь не хочешь пришлось Сырдону войти в их жилище. Но, увидев нартов сидящими в ряд на скамье, понял Сырдон, что неспроста сидят они, точно окаменев. Встал тогда Сырдон около двери так, чтобы его видели нарты, и, поддразнивая товарищей своих, стал облизывать зажаренные оленьи почки, которые висели у него на усах. Снова стали упрашивать его уаиги сесть рядом с другими нартами. "Я уже сказал вам, что не подобает мне сидеть рядом с ними. Но если возьмете вы кадушку без дна да насыплете в нее золы, то это и будет то, на чем я всегда сижу".

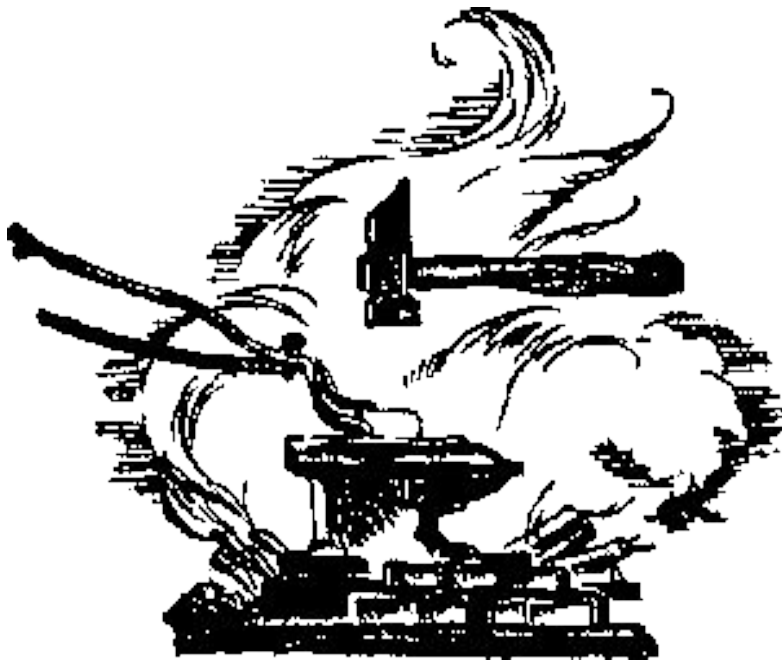

Сделали уаиги так, как он просил. Взяли они кадушку без дна, насыпали в нее золы и залили ее клеем — бурамадз. Сырдон, усаживаясь, незаметно накренил кадушку, и так как не было дна в ней, то зола высыпалась, а вместе с ней вытек и волшебный клей. После этого Сырдон уселся поудобнее на кадушке. Завели тут уаиги разговор с Сырдоном: "Скажи, как выбирают в ваших местах самую жирную скотину для заклания?" И отвечает им Сырдон: "В наших краях, когда хотят выбрать скотину пожирнее, проводят рукой по ее загривку. И если загривок мягкий, то, значит, скотина эта жирная и пригодная для заклания". Выслушали его уаиги и стали ощупывать шеи всем нартам по очереди. Самая толстая шея была у Сослана, и решили уаиги, что он самый жирный из нартов.

Сорвали они его с места и разложили на столе, как скотину, предназначенную для заклания. Но только хотели они полоснуть Сослана ножом, как вскочил Сырдон и закричал: "Эй вы, которые славите по всему свету обжорством! Что вы делаете? Видно, правда, что только о своем брюхе заботитесь вы!"

Удивились уаиги тому, что Сырдон не приклеился и легко вскочил с места. Переглянулись они, смутились и ответили: "Ну, конечно, мы заботимся о своем брюхе. А чем же нам еще заниматься?" - "То-то и есть. Вы даже толком не узнали, зачем пришли к вам эти люди, и сразу занялись обычным своим делом". - "Так расскажи нам, зачем пришли они, а мы послушаем", - сказали уаиги. "Вот и послушайте, - сказал Сырдон. - Разгорелся у нартов спор: какое из кузнечных орудий старше других? Вот и прислали нарты к вам самых своих почетных людей, чтобы разрешили вы их спор".

Не утерпел тут старший из уаигов и сказал уверенно: "Правду скажу: самая старшая в кузнице наковальня".- "Нет, мехи старше, - тут же возразил ему другой. - Не будет мехов, так ты что, ртом, что ли, будешь дуть?" - заносчиво сказал он старшему. "А щипцы? - перебил его третий.- Руками-то небось горячее железо не схватишь?" - "А если молотка не будет? - свирепо закричал четвертый. - Что же ты, кулаком будешь ковать раскаленное железо? Молоток, молоток всех старше!" - кричал он, стараясь перекричать других уаигов. И Сырдон тут же поддержал его: "Вот ты, братец, правильно сказал. И чего они так кричат, если ничего не понимают? А ну-ка, пусть испытают они на себе, кто в кузнице всех старше", - сказал он, увидев молоток в руках этого уаига.

По душе пришлось уаигу слова Сырдона. Тяпнул он молотком одного из своих братьев по голове, и упал тот замертво. Бросились тут уаиги друг на друга - и да будет подобное с недругами твоими! - наносят они друг другу тяжелые раны, хватают все, что попадет им под руку. А если выпадало у кого из них оружие из рук, тому подавал его Сырдон и говорил сочувственно: "Какой жестокий удар нанес тебе брат твой!" И после таких слов с новой силой вспыхивала драка. Видя, как один за другим издыхают уаиги, свободно вздохнули нарты, и живой свет загорелся в их глазах.

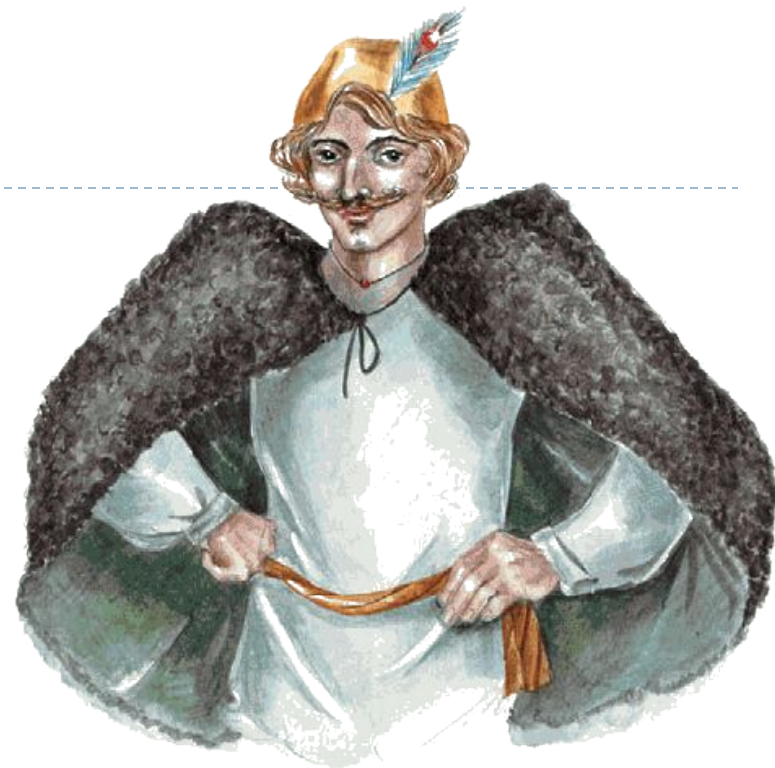
Вот уаиги истребили друг друга. А Сырдон в это время тоже не мешкал. Вместе с Сосланом черпал он из кипящего котла уаигов горячую воду и лил ее на скамью, на которой сидели нарты, пока не смогли они освободиться. Не легко это им удалось. Целые куски своего мяса оставляли они на скамье. И поэтому когда сели они на коней своих, то никто из них не мог сидеть прямо – кривило и корячило их в разные стороны. Издевался над ними Сырдон и говорил: "У-у, гордые нарты! От чрезмерной гордости своей вы даже на лошадях своих не хотите сидеть, как обыкновенные люди!"

Обидно было нартам слушать, как издевается Сырдон над их страданиями. Рассердились они на Сырдона, пригнули к земле высокое дерево и к верхушке его за усы привязали Сырдона, а потом отпустили дерево. Висит Сырдон на верхушке дерева и говорит себе: "Вот теперь я, кажется, попался!"

И вдруг видит Сырдон: посвистывая, гонит стадо пастух Балгайского алдара. Идет он, посвистывает, но увидел Сырдона на дереве - и даже свистеть перестал. "Ради бога, скажи, человек, что ты там делаешь?"

кричит он снизу Сырдону, задрав голову. "Позаботься-ка лучше о своей дороге, - ответил ему Сырдон. - Если я скажу тебе, что я здесь делаю, ты попросишься на мое место". - "Клянусь, не буду проситься. Только будь милостив ко мне и расскажи, чем ты там занят?" - "Ну, я вижу, от тебя не отвяжешься. С этого дерева видно, как бог молотит на небе пшеницу. И так это любопытно, что я с тех пор, как увидел это, перестал есть и пить". - "Будь милостив ко мне, добрый человек, - сказал пастух, - не пришлось мне еще видеть бога, разреши хоть раз взглянуть на него". - "Ведь говорил же я, что ты будешь проситься на мое место", - сказал Сырдон.

Тут пастух стал клясться, что он только краем глаза посмотрит на бога и потом снова пустит Сырдона на его место. И тогда нехотя сказал Сырдон: "Ну, ладно, пригни-ка дерево да помоги мне развязаться". Пригнул пастух дерево и развязал Сырдона. "А теперь я сам привяжу тебя к верхушке дерева. Привязать надо крепко, а не то, если будешь плохо привязан, увидев бога, можешь сорваться с дерева".-----

И, привязав вместо себя любопытного пастуха, отпустил Сырдон дерево. Выпрямилось дерево, и повис пастух на его верхушке. Смотрит он на небо, но бога, конечно, нигде не видит. И кричит он сверху Сырдону: "Бога я нигде не вижу, и глаза мои стали хуже видеть, чем видели до сих пор!" И отвечает ему снизу Сырдон: "О тепло очага моего! Ты не очень торопись. Побудешь еще немного на верхушке дерева, и глаза твои ничего не будут видеть". Оставил он пастуха висеть на верхушке дерева, а сам погнал в Страну нартов стадо алдара Балгайского.

Вот гонит Сырдон стадо мимо большого Ныхаса, на удивление нартам, собравшимся там. "Гляди-ка, а наш бедовый Сырдон опять пригнал целое стадо. А мы-то думали, что он погиб!" И ответил им Сырдон: "Вот вам добыча, делите ее. Сколько раз называли вы меня никчемным, а выходит, что сами вы никчемные. Сколько в Балгайской степи пасется стад без пастухов, и поистине можно назвать никчемным того, кто не пригнал оттуда на закланье хоть одну скотину".

И тогда нарты, словно по тревоге, сели на коней и бросились в Балгайскую степь. Но тут как раз наткнулись они на дружину алдара Балгайского, которая ехала искать своего пастуха.

Встретились нарты с балгайскими воинами, вступили с ними в сражение, изрядно побили друг друга, и, конечно, ни с чем вернулись домой доблестные нарты.

Поняли тогда нарты, что снова подшутил над ними Сырдон. И чтобы отомстить ему, пошли они на пастбище и отрезали губы Сырдонову коню. Узнал об этом Сырдон, пошел тоже на пастбище и отрезал хвосты всем нартским коням. А когда пришло время гнать табун с пастбища в нартское селение, вышел Сырдон посидеть на ныхас. Вот видят нарты: гонят с пастбища табун и вместе со всеми конями идет конь Сырдона. Стали тут хохотать нарты, и, давясь от смеха, спрашивают они Сырдона: "Смотри, Сырдон, как смеется твой конь! Над чем это он так смеется?"- "Посмотрите внимательно, что он видит перед собой. Наверное, есть над чем ему посмеяться". Пригляделись нарты и видят: бесхвостыми стали их кони. Не раз бывало, что сердились нарты на Сырдона, и не раз пытались они погубить его. Но кому под силу погубить Сырдона? Его хоть в морскую бездну брось, он и оттуда выйдет сухим. Вот за что нарты все же любили своего бедового Сырдона, сына Гатага

